

(22) Aristoteles leret in categoriis, dāz punctum sî ānavāng lineae ūnde ūzlāz, ūnde ĩro partes mit puncto ūnderskidot uuerdēn (N. 2, 3)

«Аристотель учит в «Категориях», что точка является началом линии и концом, а ее (линии) части разделяются посредством точек».

Uuerdēn не выражает здесь изменение состояния, а употребляется в сочетании, обозначающем некое общее положение, объективную истину. Значение сочетания uuerdan + Part. II согласуется со значением современного пассива.

Распад древнего аспектуального противопоставления «мутативность»: «статальность» не привел к формированию новой аспектуальности, аналогичной славянской видовой оппозиции. Значение результативности оставалось маргинальным на протяжении всей истории немецкого языка и никогда не выходило за рамки категориально-лексической (акциональной) семантики. Результативная маркированность обуславливала поэтому вытеснение языковых единиц на периферию функционально-семантических полей, как это произошло с конструкцией uuesan/sin/sein + Part. II переходных глаголов. Вначале данная конструкция конкурировала с uuerdan + Part. II при выражении залоговых (инактивных и пассивных) значений, но в раннсверхненемецком она уже употребляется лишь в результативном значении, тогда как werden + Part. II акционально не маркирована. Именно поэтому werden + Part. II образует пассивную парадигму, симметричную (также акционально не маркированной) парадигме актива, а sein + Part. II вытесняется на периферию поля залоговости и сохраняет в значительной степени статус синтаксического сочетания (ср. [3, с. 54; 18, с. 186]).

Глагол werden утрачивает свою акциональную маркированность и в сочетании с причастием I, что способствует развитию из данного сочетания, — в котором причастие на рубеже среднсверхненемецкого/раннсверхненемецкого периода замещается на инфинитив, — аналитической формы футурума.

Для сочетания uuesan/sin + Part. I в этих условиях теоретически оставалась лишь одна «ниша» — формирование длительного вида типа английского continuous. Поскольку в немецком не развивается соответствующая бинарная видовая оппозиция, сочетание sein + Part. I из языка исчезает.

Характерной иллюстрацией распада глагольного вида в немецком языке является судьба глаголов с префиксом gi-/ge-.

В среднсверхненемецком наблюдается значительный численный рост пресфиксальных глаголов с ge-. Вместе с тем невозможно усмотреть в этом взаимосвязь с развитием и закреплением категории аспекта. Напротив, численный рост производных глаголов с ge- сопровождается разрушением грамматической категории вида и вытеснением акциональных противопоставлений на периферию видо-временной системы немецкого глагола.

В развитии глаголов с ge- следует различать три основных направления.

Первым является смысловое расподобление многозначных глаголов, в которых ge- из грамматического (аспектуального) маркера превращается в маркер лексический с последующей идиоматизацией соответствующего производного. Механизм такого расподобления состоит в закреплении за производным с ge- тех компонентов семантической структуры многозначного симплекса, которые в наибольшей степени отвсчают акциональному значению мутативности, перфективности или подноты осуществления действия. Двн. hōr(r)an свн. hoersn «слышать, слушать; повиноваться; принадлежать», вначале противопоставленный двн. gi|hōr(r)an свн. gehoersn «услышать, послушаться; попасть в зависимость; принадлежность» по видовому признаку «отдает» значение принадлежности производному глаголу, как семантически близкое ему по своему акциональному значению. Одновременно (с распадом категории вида) значение «услышать; послушаться» исчезает у производного и закрепляется за симплексом, причем его отличие от «слышать, слушать» может быть выявлено лишь на основе контекста (ср. [20, с. 19]). Аналогичное расподобление характерно и для глаголов типа fallen